

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

<http://saf.petrso.ru>

№ 2(22), 2021

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

М.И. Зайцева

Редакционный совет

В.А. Шлямин
В.С. Сюнёв
Г.Н. Колесников
С.В. Волкова

Редакционная коллегия

А.Ю. Борисов
П.С. Воронина
(ответственный
секретарь)
Р.В. Воронов
Т.А. Гаврилов
Е.О. Графова
Л.А. Девятникова
М.И. Зайцева
А.А. Ившин
А.Ф. Кривоноженко
А.А. Кузьменков
Е.Н. Лузгина
Ю.В. Никонова
М.И. Раковская
А.А. Скоропадская
Е.И. Соколова
И.М. Соломец
А.А. Шлямина

Редакция

А. Г. Марахтанов
А. А. Малышев
Р. А. Мацуев

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

<http://saf.petrstu.ru>

№ 2(22), 2021

Chief Editor

I. M. Suvorova

Deputy Chief Editor

M.I. Zaitseva

Editorial Council

V.A. Shlyamin
V.S. Syunev
G.N. Kolesnikov
S.V. Volkova

Редакционная коллегия

A.Yu. Borisov
P.S. Voronina
(responsible secretary)
R.V. Voronov
T.A. Gavrilov
E.O. Grafova
L.A. Devyatnikova
M.I. Zaitseva
A.A. Ivshin
A.F. Krivonozenko
A.A. Kuzmenkov
E.N. Luzgina
Yu.V. Nikonova
M.I. Rakovskaya
A.A. Skoropadskaya
E.I. Sokolova
I.M. Solomeshch
A.A. Shlyamina

Editorial Staff

A. G. Marakhtanov

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2012

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petrstu.ru
<http://saf.petrstu.ru>

Социология и социальная работа

Конфликты и их трансформация в условиях ЧС (на примере пандемии COVID-19)

**МИХАЙЛОВА Надежда
Андреевна**

ФГБОУ ВО Поволжский государственный
технологический университет (Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д.3).
nad.mikhailova97@mail.ru

Ключевые слова:

чрезвычайная ситуация;
трансформация конфликтов;
предупреждение и
урегулирование конфликтных
ситуаций; пандемия COVID-19;
деструктивные конфликты;
конструктивные конфликты;
стратегии поведения в
конflikте; психологическая
помощь.

Аннотация:

В статье рассмотрена тема конфликтов и их трансформации в условиях чрезвычайных ситуаций. На основе экспертного опроса обозначены случаи трансформации конфликтов в условиях пандемии COVID-19, выявлены основные конфликты и определены меры по их предотвращению и урегулированию.

Рецензент: И.М. Суворова

На фоне быстрого темпа распространения коронавирусной инфекции COVID-19 1 апреля 2020 года Правительство России получило право вводить в стране режим чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) [1].

Чрезвычайная ситуация — это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [2]. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» предусматривает три режима функционирования органов государственного управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций:

повседневный режим (при отсутствии угрозы возникновения ЧС); режим повышенной готовности (если такая угроза существует); режим ЧС [2].

Пандемия коронавируса изменила привычный уклад жизни людей: из-за стремительного увеличения числа заболевших COVID-19, нехватки коечных мест в больницах и медицинского персонала, отсутствия полноценной и достоверной информации о природе возникновения и протекания нового вируса и, вследствие этого, трудностей с подбором медицинских препаратов для спасения людей, правительства многих стран мира предприняли радикальные меры, которые позволили бы сдержать распространение вируса. Но как сами ограничительные меры, так и их экономические, социальные и политические последствия стали приводить к различным конфликтным ситуациям. Конфликт – это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или

взглядов оппонентов.

Цель исследования – изучить особенности конфликтов и их трансформацию в условиях чрезвычайных ситуаций (на примере COVID-19).

Экспертный опрос проводился с помощью метода анкетирования. Анкета состояла из 18 открытых и закрытых по структуре вопросов.

В опросе приняло участие 16 человек: сотрудники Главного Управления МЧС России по Республике Марий Эл и специалисты, работающие в социальных учреждениях Республики Марий Эл [3]. Приведем результаты нашего исследования.

Выяснилось, что большинство опрошенных специалистов (11 человек) согласны с тем, что одним из источников конфликтов при ЧС чаще всего являются сильные негативные эмоции людей. Респонденты отметили, что любой человек, оказавшийся в экстремальной ситуации, в обстановке, выходящей за пределы повседневной жизни, переживает состояние тревоги, страха, беспокойства за родных и близких, стремится узнать реальные масштабы катастрофы. При этом такие отрицательные эмоции могут возникать не только у людей, лично столкнувшихся с чрезвычайной ситуацией, но и у лиц, оказавшихся сопричастными, или свидетелями этой ситуации, или просто получивших о ней какую-либо информацию. В условиях ЧС массовое общение происходит бессознательно, внезапно.

Результаты экспертного опроса подтвердили существующее мнение о том, что в ЧС даже совсем незначительный инцидент усиливает имеющиеся противоречия. Более половины специалистов (12 человек) дали на этот вопрос утвердительный ответ. Остальные 4 человека считают, что существующие до ЧС разногласия никак не связаны с конфликтами, возникающими во время ЧС. Таким образом, в любой неординарной ситуации противоречие может обостриться, и это происходит с такой силой, что возникший конфликт способен перерасти в агрессивные массовые реакции, приводящие зачастую к катастрофическим последствиям.

Разницу между конфликтами в повседневной жизни в целом и конфликтами, возникающими в ЧС, отметили 7 респондентов. Обобщая их ответы, можно отметить следующее:

- находящимися в ЧС людьми испытываются более сильные эмоциональные потрясения (истерика, агрессия, страх, апатия и т.д.), требующие экстренной допсихологической и психологической помощи;
- значительно увеличилось количество бытовых конфликтов, протекающих в скрытой форме (люди какое-то время стараются не показывать, что конфликтуют, отсутствуют внешние агрессивные действия);
- конфликты в повседневной жизни затрагивают близких и знакомых людей, в то время как в условиях ЧС стороны конфликта чаще всего незнакомы;
- конфликты в ЧС могут быть более значительными по нанесенному ущербу, чем в обычной жизни;
- в результате ЧС конфликтная ситуация зачастую происходит из-за различного восприятия конкретной чрезвычайной ситуации, разной степени психологической подготовки и стрессоустойчивости;
- при ЧС, как правило, начинается паника из-за внезапности, неготовности и невозможности сразу оценить реальную обстановку, следствием которой является непонимание других людей, невозможность адекватно реагировать на просьбы, замечания и т.п.

На вопрос «Приходилось ли Вам принимать участие в урегулировании конфликта, возникшего в условиях ЧС?» большинство экспертов (11 человек) ответили утвердительно. Отметим, что респонденты являются психологами и специалистами по социальной работе. И, в первую очередь, одним из самых главных направлений деятельности этих специалистов при ЧС является оказание экстренной психологической и социальной помощи населению, в том числе мер по предотвращению и урегулированию конфликтов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что специалисты обладают определенным практическим опытом и навыками,

позволяющими владеть ситуацией.

В ответе на вопрос о наиболее распространенных конфликтах при ЧС первое место заняли объективные конфликты, связанные с реальными проблемами и недостатками (10 человек), и субъективные конфликты, которые обусловлены различием оценок событий и поступков (10 человек). На втором месте – деструктивные конфликты, способствующие росту социальной напряженности и ухудшению деятельности любой организации (8 человек). Третье место заняли конструктивные конфликты, способствующие совершенствованию деятельности организации (5 человек), и внешние, к которым относятся межличностные конфликты, конфликты между личностью и группой и межгрупповые конфликты (5 человек). Менее распространенными конфликтами, по мнению респондентов, оказались горизонтальные (4 человека), вертикальные (3 человека) и внутриличностные (3 человека) конфликты.

Большая часть респондентов среди конфликтов, обострившихся в обществе с возникновением пандемии коронавируса, указала объективные (11 экспертов), субъективные (9 человек) и деструктивные (9 респондентов) конфликты. С большим отрывом следующими по распространенности конфликтами респонденты назвали: внешние (6 человек), внутренние (5 экспертов) и вертикальные (5 человек) конфликты. Менее встречающимися конфликтами в период пандемии Covid-19, по мнению специалистов, являются конструктивные (2 человека) и горизонтальные (1 эксперт) конфликты.

Сравним мнения экспертов о распространенности конфликтов в условиях ЧС в целом, и в период пандемии Covid-19, в частности. В обоих случаях респонденты выделяют, в первую очередь, объективные конфликты, т.е. конфликты, связанные с реальными проблемами и недостатками, и субъективные конфликты, возникающие из-за различия оценок тех или иных событий и поступков. Следует обратить внимание, что в период пандемии коронавируса, по сравнению с другими ЧС, наиболее часто встречающимися стали вертикальные, внутриличностные, межличностные, внешние и конфликты деструктивного характера.

Респондентам было предложено высказать свое мнение о трансформации конфликтов в условиях пандемии Covid-19. По итогам опроса 7 специалистов назвали следующие случаи трансформации конфликтов: «усугубились внутрисемейные трудности (вскрылись скрытые, имеющиеся конфликты)»; «возникли новые межличностные конфликты и конфликты между личностью и группой (например: штрафные санкции и требование носить маски вызывали агрессию) и т.д.»; «произошло сплочение людей ради одной цели (например: волонтерство, усилилось уважение к врачам, педагогам и т.д.)»; «люди научились слушать друг друга и находить выход из трудной ситуации сообща»; «многие люди стали сотрудничать, чтобы пережить сложную ситуацию»; «деструктивный конфликт, который проявился в виде отказа носить маски, соблюдать дистанцию, делать прививки, трансформировался в конструктивный конфликт, то есть в полное или частичное сознательное принятие требований»; «если до введения карантинных мероприятий работники коммерческих организаций получали более высокие зарплаты и практически не конфликтовали с руководством, то с наступлением пандемии всё поменялось, сотрудники государственных учреждений оказались в более благоприятной ситуации». Три эксперта отметили, что с объявлением в стране пандемии коронавируса, кроме количества увеличения числа конфликтов, ничего не изменилось: «их просто стало намного больше, чем было до этого». При этом 6 респондентов затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях ЧС, в частности в период пандемии Covid-19, наблюдается трансформация конфликтов: некоторые конфликты разрушающего характера видоизменились и поспособствовали улучшению или стабилизации какой-либо социальной ситуации, а также имели место случаи, когда конструктивные конфликты трансформировались в деструктивные.

В ходе экспертного опроса мы выяснили, насколько часто обращаются за помощью к специалистам в разрешении конфликтов в период пандемии. Из числа опрошенных 6 человек ответили, что за помощью граждане стали обращаться намного чаще («ежедневно»,

«несколько раз в неделю»). 5 экспертов принимали участие в урегулировании конфликтов реже (в среднем 2-3 раза в месяц). К остальным 5 специалистам в период пандемии за помощью не обращались. Таким образом, пандемия коронавируса привела к распространению конфликтов, следовательно, выросла численность граждан, прибегающих за помощью к специалистам.

Респонденты отметили, что лично сталкивались с разными вариантами конфликтов. Наиболее часто встречающимися были объективные конфликты - с ними столкнулось 10 экспертов. В основном данный вид конфликта, по словам опрашиваемых, возникал из-за введения ограничительных мер (неудобства передвижения, запрет на посещения различных учреждений). 5 специалистов отметили, что они сталкивались с конфликтами, носящими деструктивный характер, четверо – с конфликтами, связанными с различием оценок происходящих событий и поступков. Примечательно, что трое респондентов отметили конструктивные последствия конфликта: высокую степень социальной ответственности части населения, а также социальную активность (работа добровольцев, организация групп взаимопомощи и самопомощи, активность в онлайн-акциях, приуроченных к праздникам и памятным датам). Также были отмечены внутренние (3 человека), внешние (3 человека), вертикальные (3 человека) и горизонтальные (2 человека) конфликты. Отметим, что 4 эксперта ответили, что лично не сталкивались с конфликтными ситуациями в период пандемии коронавируса.

Далее был задан вопрос о том, насколько трудно было справиться экспертам с возникшими конфликтами. Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: пять человек отметили вариант «легко», четверо – «трудно» и трое – «не очень легко», «нетрудно и нелегко», «между трудно и легко, что-то среднее».

Из 16 экспертов только один человек обращался за помощью в урегулировании конфликта в ЧС, остальные смогли справиться сами, что еще раз подтверждает наш вывод о высоком уровне знаний и практических навыков опрашиваемых специалистов.

Возникающие в ЧС конфликты, в т.ч. в условиях пандемии Covid-19, могут быть урегулированы и разрешены при помощи различных способов управления развитием конфликта. Наиболее эффективными методами разрешения конфликтных ситуаций, по мнению экспертов, являются сотрудничество (12 человек) и компромисс (11 человек). Стратегия сотрудничества – один из сложных методов разрешения конфликтов, который направлен на работу с проблемой, из-за которой возникло противоречие, а не с самим конфликтом. Особенность данной стратегии состоит в том, что стороны отстаивают свои интересы, учитывая желания друг друга, и находят удовлетворяющее всех решение. При выборе стратегии компромисса предполагается, что каждый участник отказывается от части своих интересов и потребностей, чтобы прийти к согласию. В результате применения данной стратегии каждая сторона получает приемлемое решение, которое удовлетворяет всех [Балуца: 231].

На вопрос «Изменилась ли стратегия поведения в конфликте в период пандемии?» 12 человек ответили «нет» и только 4 респондента дали утвердительный ответ. Из этого можно сделать вывод: как в повседневной жизни, так и в период коронавируса эксперты выбирают компромисс и сотрудничество для разрешения конфликтных ситуаций.

Большинство экспертов (13 человек) говорят о том, что понимание природы конфликта и способов его разрешения в условиях пандемии Covid-19 для них не изменилось, и лишь 3 эксперта отметили, что они начали воспринимать конфликты иначе.

Также экспертам предлагалось высказать свои пожелания и рекомендации по профилактике и урегулированию конфликтов в ЧС.

Резюмируя ответы респондентов, выделим следующие пути решения проблем:

- своевременное и достоверное информирование населения о ЧС и принимаемых мерах по обеспечению безопасности;
- наблюдение за общим состоянием и настроением людей, при необходимости привлечение специалистов;

- отслеживание и предотвращение распространения определенными ведомствами неверной, обостряющей ситуацию, провокационной информации, предоставляемой СМИ;
- проведение регулярных профилактических мероприятий по правилам поведения, защите и безопасности людей при ЧС, в том числе в школах, вузах и т.д.

С момента объявления режима повышенной готовности прошел год, и можно говорить о том, что сложившаяся ситуация с пандемией породила целый ряд проблем и конфликтов.

Обострились проблемы в семьях, увеличилось число безработных, многие люди испытывают большую нагрузку от воздействия кризиса на здоровье и финансовое положение. Пожилые люди, люди с тяжелыми хроническими заболеваниями и с ограниченными возможностями здоровья стали еще более ограничены в доступе к мерам социальной поддержки, к услугам и товарам, медицинским, психологическим, правовым и иным консультациям. Представляется, что решение конфликтов и связанных с ними социальных проблем, возможно лишь при взаимодействии общества и государства. Масштаб пандемии, равно как и конфликты и их последствия, предстоит еще осмыслить, однако уже сейчас очевидна необходимость проведения различных исследований, которые помогут предотвратить или нейтрализовать часть конфликтов, помочь людям обрести эмоциональную стабильность в условиях сложных или чрезвычайных ситуаций.

Список литературы

1. Решения Правительства РФ // СтопКоронавирус.РФ. Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/info/ofdoc/government>. (Дата обращения 01.04.2021).
2. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295. (Дата обращения 01.04.2021).
3. Профилактика коронавирусной инфекции // Официальный сайт Главного управления МЧС России по Республике Марий Эл. Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/bezopasnost-grazhdan/profilaktika-koronavirusnoy-infekcii-6>. (Дата обращения 01.04.2021).
4. Балуца А.А., Бура Л.В. Исследования стратегий поведения в конфликте // Международная научно-практическая конференция «Научные исследования и инновации»/ НОО «Цифровая наука»; отв. ред.: Н.В. Емельянов. – Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. С 226-231.
5. Конфликт // Национальная педагогическая энциклопедия. Режим доступа: <https://didacts.ru/termin/konflikt.html> (Дата обращения: 01.04.2021).

Sociology and social work

Conflicts and their transformation in emergency situations (the case of the COVID-19 pandemic)

MIKHAILOVA
Nadezhda Andreevna

Volga State University of Technology (Mari El Republic,
Yoshkar-Ola city, Lenin Square, 3),
nad.mikhailova97@mail.ru

Ключевые слова:
emergency; conflict
transformation; conflict prevention
and resolution; COVID-19
pandemic; destructive conflicts;
constructive conflicts; conflict
behavior strategies; psychological
assistance.

Аннотация: The article deals with the topic of conflicts and their transformation in emergency situations. On the basis of an expert survey, cases of conflict transformation in the context of the COVID-19 pandemic were identified, the main conflicts were identified and measures to prevent and resolve them were identified.

Bibliography

1. Reshenija Pravitel'stva RF // StopKoronavirus.RF. Rezhim dostupa: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/info/ofdoc/government>. (Data obrashhenija 01.04.2021).
2. Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 N 68-FZ «O zashhite naselenija i territorij ot chrezvychajnyh situacij prirodno i tehnogenno haraktera» // KonsultantPljus. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295. (Data obrashhenija 01.04.2021).
3. Profilaktika koronavirusnoj infekcii // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravlenija MChS Rossii po Respublike Marij Jel. Rezhim dostupa: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/bezopasnost-grazhdan/profilaktika-koronavirusnoy-infekcii-6>. (Data obrashhenija 01.04.2021).
4. Baluca A.A., Bura L.V. Issledovanija strategij povedenija v konflikte // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Nauchnye issledovanija i innovacii»/ NOO «Cifrovaja nauka»; otv. red.: N.V. Emel'janov. – Saratov: NOO «Cifrovaja nauka», 2020. S 226-231.
5. Konflikt // Nacional'naja pedagogicheskaja jenciklopedija. Rezhim dostupa: <https://didacts.ru/termin/konflikt.html> (Data obrashhenija: 01.04.2021).